

Интеллектуализация международной торговли

УДК 339.5 (100) : 001
ББК 65.428(0) : 72
С-711

Андрей Николаевич СПАРТАК,
член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки России, Всероссийская академия
внешней торговли (119285, Москва, ул. Пудовкина, 4А), кафедра
международной торговли и внешней торговли РФ – зав. кафедрой,
E-mail: Spartak@vniki.msk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются условия и направления повышения роли интеллектуальной составляющей в современной международной торговле. В экономике, основанной на знаниях, растущие средства выделяются на финансирование науки и образования, значительно увеличивается вклад нематериального капитала, интеллектуальных и креативных активов в формирование общественного богатства, добавленной стоимости в масштабах глобальной экономики и торговли. Динамично, существенно быстрее мирового ВВП, расширяется международный обмен технологиями, интеллектуальной собственностью, наукоемкими и интеллектуальными услугами, услугами в сфере культуры, креативных индустрий. На примере рынка международного образования показаны новые интеллектуальные драйверы развития международной торговли, усиления ее социально-гуманитарного контекста. Основываясь на зарубежной практике, сделан вывод о возможности только за счет экспорта образовательных услуг значительным образом модернизировать международную специализацию страны.

Ключевые слова: интеллектуализация, нематериальный капитал, ВВП, наука, образование, технологии, интеллектуальная собственность, образовательные услуги, экспорт.

Intellectual dimension of international trade

Andrey Nikolaevich SPARTAK,
corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of RF, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Pudovkina,
4A), Department of international trade and foreign trade of the RF – the Head,
E-mail: Spartak@vniki.msk.ru

Abstract

The article reveals foundations and trends for the increasing role of intellectual component in international trade nowadays. In the knowledge-based economy greater financial resources are allocated to science and education with larger inputs of intangible capital, various intellectual and creative assets into creation of public wealth, and hence higher value added in the global economy

and trade. International exchange in technologies, intellectual property, science-based and intellectual services, cultural and creative industries' services has been buoyant, notably outpacing that of the world GDP. International education market is used as a case for demonstrating new intellectual drivers of international trade development and its increasing socio-humanitarian context. Basing on international experience, the author concludes that improvement of educational services' exports is a major opportunity to modernize substantially the country's international specialisation.

Keyword: intellectual dimension, intangible capital, GDP, science, education, technologies, intellectual property, educational services, export.

Среди факторов, влияющих на перспективы международной торговли, следует выделить, по крайней мере, три фундаментальных процесса с наибольшим потенциалом обновления содержания, форм и направлений глобальной коммерции. Во-первых, формирование экономики знаний, значительное усиление социально-гуманитарного контекста мирового развития, дальнейшее развитие сфер образования и здравоохранения как крупнейших секторов экономики будущего. Во-вторых, тотальная цифровизация экономики и полномасштабная реализация основных составляющих четвертой промышленной революции. В-третьих, нарастание глобальных проблем, прежде всего продовольственной, экологической и связанных с изменением климата, и их учет в международной торговой повестке. В настоящей статье мы подробно остановимся на тенденции интеллектуализации международной торговли.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ И ТОРГОВЛЕ

Процесс интеллектуализации международной торговли основан на значительном повышении в последние десятилетия вклада инновационных факторов, знаний, идей, изобретений в национальное экономическое развитие. На начало нового века Всемирный банк оценивал, что 80% капитала развитых стран и почти 80% всего мирового капитала составляет неимущественный капитал – человеческий, интеллектуальный, качество институтов. Примерно 18% мирового богатства приходится на произведенный капитал (инвестированные средства) и только 4% – на природный капитал (полезные ископаемые, леса, земли и т.п.)¹.

По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, в мировом масштабе вклад нематериальных, интеллектуальных и креативных активов (технологий, дизайна, бренда, ноу-хау, умений работников) в добавленную стоимость 19 обрабатывающих отраслей достигал порядка 1/3 в 2014 г. (27,8% в 2000 г.) на общую сумму 5,9 трлн долл. США (см. таблицу 1). При современной экспортной квоте в валовом продукте мировой обрабатывающей промышленности на уровне 90% и доле обработанных промышленных изделий в глобальном товарном

экспорте в размере 73% можно утверждать, что значительная часть международной торгуемой стоимости сформирована различного рода интеллектуальными ресурсами. Тем более, во многих секторах торговли услугами работает практически чистый интеллект (торговля интеллектуальной собственностью, услугами в области НИОКР, инжиниринговыми, компьютерными, консалтинговыми, управленческими услугами, услугами в сфере культуры и креативных индустрий, др.).

В реальном выражении доходы от использования нематериальных активов в обрабатывающих отраслях за период 2000-2014 гг. выросли на 75%. Причем эксперты ВОИС указывают на очень высокую степень интернационализации таких активов по причине усиления трансграничного характера собственности и эксплуатации нематериальных активов в различных лицензионных форматах, что подрывает саму возможность точного определения расположения их самих и получателей соответствующих доходов². Ожидается, что все большая часть выручки будет концентрироваться на стадии НИОКР, проектирования и разработки дизайна, а также в сфере брендинга и послепродажного обслуживания. То есть предложенная в начале 1990-х годов главным исполнительным директором компьютерной компании Асег «улыбающаяся» кривая распределения добавленной стоимости по стадиям производства будет «улыбаться» еще шире.

Таблица 1

Распределение добавленной стоимости в отраслях обрабатывающей промышленности в 2014 г. (в % к отраслевому итогу; отрасли ранжированы по величине глобального выпуска)

<i>Название отраслей / товарных групп</i>	<i>Нематериальный капитал</i>	<i>Вещественный капитал</i>	<i>Оплата труда</i>	<i>Глобальный выпуск, млрд долл. США</i>
Продовольствие, напитки и табачная продукция	31,0	16,4	52,6	4926
Моторные транспортные средства и трейлеры	29,7	19,0	51,3	2559
Текстиль, одежда и изделия из кожи	29,9	17,7	52,4	1974
Прочие машины и оборудование	27,2	18,8	53,9	1834
Компьютерная, электронная и оптическая техника	31,3	18,6	50,0	1452
Мебель и прочие обработанные изделия	30,1	16,3	53,7	1094
Нефтепродукты	42,1	20,0	37,9	1024
Прочие транспортные средства	26,3	18,5	55,2	852
Электротехническое оборудование	29,5	20,0	50,6	838

<i>Название отраслей / товарных групп</i>	<i>Нематериальный капитал</i>	<i>Вещественный капитал</i>	<i>Оплата труда</i>	<i>Глобальный выпуск, млрд долл. США</i>
Химическая продукция	37,5	17,5	44,9	745
Фармацевтическая продукция	34,7	16,5	48,8	520
Металлоизделия	24,0	20,8	55,2	435
Резинотехническая и пластмассовая продукция	29,2	19,7	51,1	244
Базовые металлы	31,4	25,6	43,0	179
Ремонт и установка оборудования	23,6	13,2	63,2	150
Бумажные изделия	28,0	20,9	51,1	140
Прочие неметаллические минеральные продукты	29,7	21,5	48,9	136
Продукция лесопереработки	27,5	20,0	52,5	90
Печатная продукция	27,1	21,2	51,7	64

Источник: World Intellectual Property Report 2017. Intangible Capital in Global Value Chains. WIPO, Geneva, 2017, p. 12.

Характерная черта экономики знаний – растущий и достигший высоких значений уровень расходов на науку и образование.

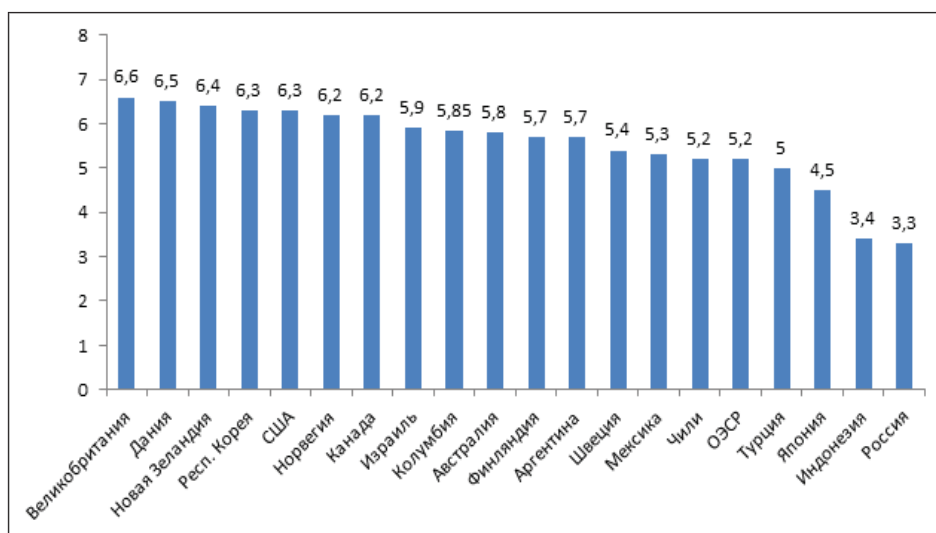
Ассигнования стран на НИОКР из всех источников достигали в 2010-х годах 2,3-2,4% мирового ВВП и наиболее заметно выросли в Китае (с 0,9% в 2000 г. до 2,1% в 2015 г.) и Республике Корея (с 2,2% до 4,2% соответственно). В развитых государствах также отмечался рост, хотя и менее выраженный из-за высокой стартовой базы: в США за тот же период с 2,6% до 2,8%, в ЕС – с 1,7% до 2,0%, в Японии – с 2,9% до 3,3% и в целом по ОЭСР бюджет на НИОКР увеличился с 2,1% до 2,4% ВВП³.

В результате за десять лет с 2005 г. по 2015 г. число поданных в мире новых патентных заявок на изобретения, по методологии ВОИС и Всемирного банка, практически удвоилось (с 1468,8 тыс. до 2672,3 тыс.), а количество заявлений о регистрации торговых марок выросло почти в четыре раза (с 2005,5 тыс. до 7592,5 тыс.)⁴. Еще около миллиона заявок заполняется ежегодно на регистрацию промышленных образцов (дизайнерских решений). Квота нерезидентов в глобальной патентной активности сегодня достигает 30%, в брендировании – превышает 20%, что свидетельствует о высокой степени взаимопереплетения интеллектуальной собственности в мировом масштабе. У лидирующих в технологической гонке США в 2015 г. 51% всех патентных заявок на изобретения были поданы нерезидентами.

Расходы на образование из всех источников в целом для стран ОЭСР в первой половине 2010-х годов составляли 5,2% от ВВП, имели показатели выше 6% в Великобритании, Дании, Новой Зеландии, Республике Корея, США, Норвегии, Канаде (см. рисунок 1). При этом в странах ОЭСР в среднем 85% всех расходов на образование обеспечиваются государством, почти 100% в скандинавских государствах.

Рисунок 1

Доля расходов на образование в ВВП отдельных стран в середине 2010-х годов

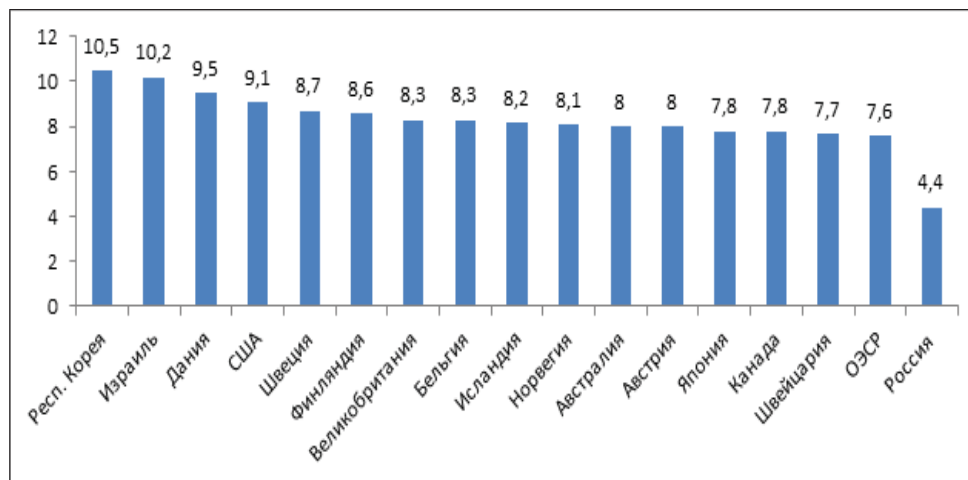
Источник: OECD (2017), Education at a Glance 2017: OECD Indicators. OECD Publishing, Paris, p. 188. – URL: <http://dx.doi.org/10.1787/eag-2017-en> (Accessed: 29.01.2018).

Сегодня определилась группа стран-лидеров по объемам инвестиций в настоящие и будущие активы экономики знаний. Практически все участники данной группы – развитые страны, однако первые два места занимают Республика Корея и Израиль, которые ежегодно выделяют на науку и образование средства, превышающие 10% национального ВВП. Лидеры англосаксонского мира – США и Великобритания, а также все скандинавские страны тратят на указанные цели более 8% ВВП, Россия – 4,4% (см. рисунок 2).

Рисунок 2

Страны-лидеры по объемам инвестиций в экономику знаний
 (сумма расходов из всех источников на науку и образование в % к ВВП
 (по состоянию на середину 2010-х годов)

Источник: The World Bank. World Development Indicators. – URL: <https://wdi.worldbank.org/table/5.13> (Accessed: 08.02.2018). OECD (2017), Education at a Glance 2017: OECD Indicators. OECD Publishing, Paris, p. 188. – URL: <http://dx.doi.org/10.1787/eag-2017-en> (Accessed: 29.01.2018).

В международной торговле расширение экономики знаний проявляется через рост объемов трансакций с технологиями, технологическими и интеллектуальными услугами, интеллектуальной собственностью.

Для наиболее полного и корректного учета международной торговли технологиями эксперты ОЭСР разработали методологию составления технологического платежного баланса (ТПБ), где выделяют четыре категории операций с технологиями: трансфер технологий (сделки с патентами, лицензиями, ноу-хау); передача – на различных условиях – полезной модели, промышленного образца, торговой марки/товарного знака и т.п.; предоставление технологических услуг (инжиниринговых, технических, включая техническую помощь, компьютерных в части обеспечения технологических процессов, в сфере технико-технологических исследований, др.); передача результатов промышленных НИОКР за рубежом для внедрения в производство⁵.

Экспорт интеллектуальной собственности, который покрывает основные потоки технологий и по которому есть сводные данные за последние годы, в период с 2000 г. по 2016 г. рос значительно быстрее мирового ВВП (по рыночным обменным курсам) – соответственно на 9% (с 80 до 314 млрд долл.) и на 5,6% ежегодно. Рынок интеллектуальной собственности уже давно стал глобальным: за 17 лет (1990-2007 гг.) степень вовлечения стран мира в трансакции на данном рынке увеличилась с 22% до 75% (число стран, осуществляющих платежи за пользование интеллектуальной собственностью выросло с 62 до 147, получающих указанные платежи – поднялось с 43 до 143)⁶. Существует большое число международных соглашений, регулирующих интеллектуально-технологический обмен, включая Соглашение ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности.

Возвращаясь к методологии технологического платежного баланса ОЭСР, следует отметить стремительный рост за последние 30 лет международной торговли технологиями в различных формах. Практически с нуля стартовали Ирландия и Республика Корея, а сегодня они являются крупнейшими мировыми поставщиками технологий (на сумму свыше 73 млрд долл. и 10 млрд долл. соответственно в 2015 г.) и еще более значимыми их покупателями, хотя соотношение экспорта и импорта технологий значительно улучшилось в 2000-х годах. Общая величина международных трансакций с технологиями по экспорту и импорту для шести стран-лидеров (США, Ирландия – за счет концентрации в ней филиалов ведущих американских и британских ТНК, Германия, Нидерланды, Швейцария и Великобритания) увеличилась до 750 млрд долл. в 2015 г. по сравнению с 16,4 млрд долл. в 1985 г., или в 46 раз⁷. В сумме по указанным странам сальдо ТПБ в настоящее время является положительным, но не ярко выраженным (коэффициент покрытия экспортом импорта составляет всего 1,17). То есть очевидно, в развитой части мира имеет место ситуация не трансфера, а обмена технологиями в глобализированной экономической среде.

Динамично растет торговля продукцией и услугами нетехнологических креативных индустрий. По данным ЮНЕСКО, за десятилетие с 2004 г. по 2013 г. мировой экспорт товаров – результатов деятельности в сфере культуры вырос почти вдвое – с 108,4 млрд долл. до 212,8 млрд долл. соответственно⁸. Однако, в последние годы все больше культурных продуктов «перетекают» в цифровую среду и отражаются по таким статьям торговли услугами, как информационные услуги, аудиовизуальные и связанные с ними услуги, др. В целом торговля услугами, связанными с культурной сферой, увеличивалась опережающими темпами – в среднем на 10% ежегодно в 2003-2012 гг. и оценивалась на уровне 150 млрд долл. в 2013 г.⁹ В рассматриваемый период на страны с высокими доходами приходилось свыше 90% глобального экспорта таких услуг.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – РАСТУЩИЙ СЕГМЕНТ МИРОВОГО РЫНКА УСЛУГ

Построение экономики знаний, успешное освоение достижений научно-технического прогресса в решающей степени опираются на современные образовательные услуги и технологии. Глобальная индустрия образования, включая расходы на национальные системы образования, представляет второй по величине мировой рынок после здравоохранения. Суммарный объем расходов на образование оценивался на уровне 4,5 трлн долл. в 2012 г., 5,5 трлн долл. в 2015 г. и ожидается его увеличение до 6,4 трлн долл. в 2017 г., то есть на 7% ежегодно в период 2012-2017 гг.¹⁰. При этом расходы в сфере высшего образования растут опережающими темпами за счет значительного расширения запроса на подготовку высококвалифицированных кадров в развивающихся странах по мере их индустриализации и увеличения душевых доходов. Развитие процесса глобализации мощно стимулирует рынки электронного образования и обучения иностранным языкам, которые показывают среднегодовой прирост на уровне более 20%. Доля США на глобальном рынке образования приближается к 30%.

Общее число учащихся в начальной школе в целом по миру в 2010 г., по сравнению с 1970 г., выросло в 1,73 раза (до 691 млн чел.), в средней школе – в 3 раза (достигло 544 млн чел.), тогда как число студентов, получающих высшее образование, увеличилось в 5,4 раза – с 33 млн в 1970 г. до 178 млн в 2010 г.¹¹ Британский Совет (организация, представляющая Великобританию за рубежом в областях культуры, науки, образования и профессиональной подготовки) прогнозирует рост последней величины до 200 млн в период до 2020 г.¹²

По оценке автора, годовой объем доходов в сфере международного образования достигал в середине текущего десятилетия 300-330 млрд долл., в том числе 200-220 млрд долл. от экспорта образовательных услуг (иностранные студенты и ученики, включая расходы на их проживание по месту получения образовательных услуг, репатрируемая в страну часть выручки от образовательной деятельности за рубежом) и 100-110 млрд долл. от реализации программ и проектов в сфере транснационального обучения (выручка распределяется и реинвестируется за рубежом)¹³. В итоге экспорт образовательных услуг составляет около 4-4,5% глобального экспорта услуг и равняется, например, совокупному мировому экспорту строительных и страховых услуг вместе взятых. Число потребителей услуг международного образования – около 30 млн чел., из которых 5 млн учеников общеобразовательных англоязычных международных школ, почти 5 млн студентов, получающих высшее образование за рубежом, и еще 13 млн чел. вовлечены в трансграничное онлайн-обучение.

Основные сегменты международного рынка образовательных услуг включают (1) все виды международной мобильности студентов и учеников в сферах высше-

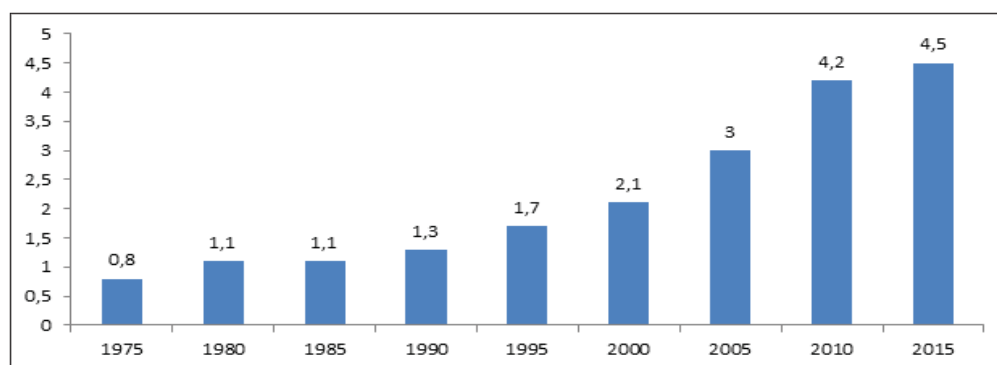
го, среднего и начального образования, изучения иностранных языков; (2) транснациональное обучение (предоставление образовательных услуг в стране, не являющейся страной базирования образовательного учреждения); (3) сопутствующие образовательные продукты и услуги (присвоение международно-признаваемых квалификаций, услуги в области развития образовательных технологий, др.); (4) содействие развитию систем образования в развивающихся странах (на межправительственном уровне в рамках программ и проектов содействия международному развитию, а также на коммерческих условиях).

Важнейший сегмент международного рынка образовательных услуг представлен международной студенческой мобильностью в сфере высшего образования, ставшей мощным источником формирования новых конкурентных преимуществ для стран происхождения студентов, получения ими дефицитных компетенций, а также генератором инновационного развития экономики и экспорта для принимающих государств. По данным Международного бюро ЮНЕСКО по образованию, в настоящее время образовательные услуги для иностранных студентов предлагают тысячи высших учебных заведений из около 140 государств.

Общая численность иностранных студентов в мире выросла, по информации ОЭСР, с 0,8 млн в 1975 г. до 3 млн в 2005 г. и достигла 4,6 млн в 2015 г.¹⁴ (см. рисунок 3). Особенно быстро она росла в последние 20-25 лет в связи с увеличением глобального спроса на высшее образование, снижением транспортных и коммуникационных издержек, интернационализацией рынков труда для высококвалифицированных специалистов. Плюс многие правительства стали активно поддерживать образовательную и научную мобильность для целей повышения собственной конкурентоспособности и укрепления отношений с зарубежными партнерами.

Рисунок 3

Динамика общей численности иностранных студентов в мире (млн человек)

Источник: OECD (2017), Education at a Glance 2017: OECD Indicators. OECD Publishing, Paris, p. 295. – URL: <http://dx.doi.org/10/1787/eag-2017-en> (Accessed: 29.01.2018).

Сегодня в мире практически каждый сороковой студент получает образование за рубежом. По данным Института статистики ЮНЕСКО, особенно велико это соотношение для региона Центральной Азии: почти 8% всех студентов обучаются за границей. Из стран и партнеров ОЭСР наиболее мобильны студенты из Люксембурга (73% всех студентов в 2015 г. учились за рубежом), Словакии (14,5%) и Исландии (13%), Ирландии, Латвии, Литвы, Норвегии и Эстонии (7-8%).

Наибольший процент иностранных студентов среди всех студентов (приближается или превышает 20%) в Австралии, Новой Зеландии, Великобритании, Австрии, Швейцарии. У России в 2016-2017 гг. данный показатель превысил 6% на фоне резкого сокращения численности самих российских студентов. В целом по странам ОЭСР доля иностранных студентов в общем числе обучающихся по программам высшего образования тем выше, чем более продвинутой является ступень высшего образования: так, соответствующий показатель для уровня бакалавриата составлял в 2015 г. 4,3%, магистратуры – 11,5%, получения докторской степени или эквивалентных программ – 25,7%¹⁵. Примерно 1/3 иностранных студентов в странах ОЭСР в 2015 г. обучалась по специальностям STEM (инженерные, промышленные, и строительные специальности – 17%; естественные науки, математика и статистика – 10%; ИКТ – 6%), 27% – ведению бизнеса, управлению и юриспруденции, 14% – искусству и гуманитарным дисциплинам, 12% – социальным наукам, журналистике и информатике, 9% – медицине и организации досуга.

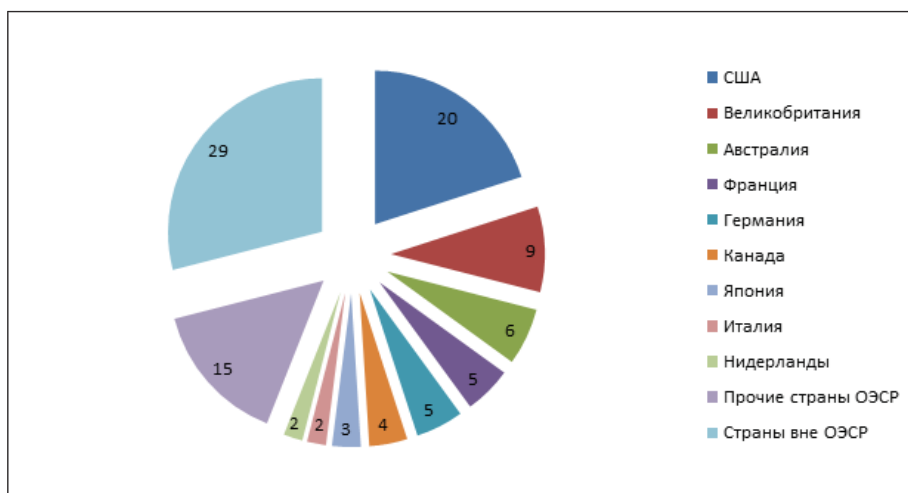
Современная интенсивность международной мобильности студентов, как с позиций стран происхождения студентов, так и принимающих государств, позволяет говорить об этом явлении не столько в контексте «утечки мозгов» («brain drain») из более бедных стран, сколько в связи с развивающимся процессом «циркуляции мозгов» («brain circulation»), позволяющем большинству его участников получать значимые социально-экономические и внешнеполитические дивиденды. При этом международные организации и эксперты отмечают заметное усиление конкуренции на международном рынке услуг в сфере высшего образования, приносящем большие доходы и разноплановые преимущества.

В настоящее время почти 55% всех привлеченных иностранных студентов приходится на традиционные центры оказания образовательных услуг – государства «большой семерки» и Австралию (см. рисунок 4). Однако, их позиции в последние годы ослабли. В Тихоокеанской Азии на рынке международной студенческой мобильности растет влияние таких новых динамичных игроков, как Китай, Малайзия, Новая Зеландия, Республика Корея, Сингапур (в совокупности на указанные страны в 2015 г. приходилось около 10% всех привлеченных иностранных студентов, в том числе на Китай около 7,5%, Республику Корея – 2%). В арабском мире усилились позиции Египта, ОАЭ и Саудовской Аравии в качестве региональных образовательных хабов.

Рисунок 4

Главные центры подготовки иностранных студентов в 2015 г.

(в % к итогу; всего 4,6 млн чел)

Источник: OECD (2017), Education at a Glance 2017: OECD Indicators. OECD Publishing, Paris, p. 300. – URL: <http://dx.doi.org/10/1787/eag-2017-en> (Accessed: 29.01.2018).

Масштабы транснационального обучения – и в количественном, и в стоимостном выражении – приближаются к показателям, характеризующим международную мобильность студентов и учеников. По каналам транснационального обучения реализуются возможности и преимущества национальных систем образования в продвижении образовательных программ и стандартов в других государствах.

Яркий пример динамично растущего рынка услуг в области транснационального обучения – расширение деятельности общеобразовательных англоязычных международных школ (English-medium international schools), охватывающих начальное и среднее образование (от 3 до 18 лет) и работающих по учебным программам ведущих англоязычных государств, прежде всего Великобритании, США, Канады, Австралии. По информации британской Консультационной группы по международному школьному образованию (International School Consultancy Group), по состоянию на январь 2018 г. общее число вышеупомянутых школ превысило 9,3 тыс. (6,3 тыс. в 2012 г., то есть рост за пять лет почти в 1,5 раза), а количество учеников в них достигло 5 млн (3,1 млн)¹⁶. Деятельность таких школ обеспечивают 470 тыс. преподавателей по всему миру, ежегодная выручка за обучение приближается к 50 млрд долл. (48 млрд долл. в 2017 г.). Быстрее всего увеличивается количество таких школ в Азии и на Ближнем Востоке.

По имеющимся оценкам, будут расширяться программы и проекты транснационального обучения в сфере высшего образования, в том числе с участием таких крупнейших рынков образовательных услуг, как китайский и индийский. Институт международного образования – ИМО (Institute of International Education), имеющий штаб-квартиру в США и сеть представительств по всему миру, в своем исследовании отмечает, что большинство глобальных игроков в секторе высшего образования планируют увеличить предложение программ получения двойного и/или совместного диплома. В числе наиболее предпочтительных стран базирования вузов-партнеров по таким программам участники опроса ИМО назвали Китай, США, Францию, Индию, Германию, Великобританию.¹⁷

Быстроразвивающееся дистанционное обучение адаптируется к предпочтениям динамичных и емких рынков образовательных услуг в развивающихся государствах, в том числе в странах Азии, где студенты преимущественно ориентируются на классическое аудиторное (classroom-based) обучение. Соответственно программы дистанционного обучения сегодня в большей степени включают смешанные виды обучения, предлагая слушателям также очные курсы на базе местного провайдера образовательных услуг. Дальнейшее расширение программ дистанционного обучения будет, в частности, связано с использованием этого инструмента для удовлетворения растущих потребностей в получении образования для женщин из мусульманских стран, где использование других видов обучения ограничено по религиозным, этическим и другим причинам.

В значительной степени перспективы транснационального обучения обусловлены политикой принимающих стран в данной области, включая регуляторную среду, национальные приоритеты в сфере образования, науки, инноваций, уровень внутренней поддержки программ и проектов транснационального обучения, др. К настоящему времени на этом направлении определилась группа стран и территорий – лидеров, ставящих амбициозные цели в области международного образования и международной студенческой мобильности. Среди них, прежде всего, страны Азии и Ближнего Востока, включая Гонконг, Малайзию, Сингапур, Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты.

Практически неограниченный потенциал имеет рынок современных образовательных технологий, которые, как и любые технологии, могут являться объектами международной купли-продажи. Данный рынок растет особенно высокими темпами благодаря развитию технологий индивидуального обучения, ресурсов и технологий электронного обучения и управления образовательным процессом (включая технологии сравнительной оценки достижений учеников и информационные системы управления в школах), так называемых хапстик-технологий (haptic technology) или технологий кинестетической связи, обеспечивающих необходимый интерфейс для практического применения полученных навыков в виртуальной реальности, ассистивных образовательных технологий для людей с ограниченными возможностями и многих других.

Достаточно крупный сегмент глобального рынка образовательных услуг – содействие мировых лидеров в области образования в формировании и укреплении национальных образовательных систем в развивающихся государствах. При этом последние реализуют собственные масштабные программы развития и реформирования отечественного образования, привлекая на коммерческой, конкурсной основе авторитетных провайдеров образовательных продуктов и услуг из развитых стран. Здесь выделяются государства Персидского залива, осуществляющие в настоящее время свыше 500 различных образовательных проектов на общую сумму более 50 млрд долл. Несмотря на сокращение нефтяных доходов, страны Залива сохранили высокий уровень ассигнований на образование – в среднем около 16% всех бюджетных обязательств в 2016 г., в том числе 21% в ОАЭ и Омане, 23% в Саудовской Аравии (для сравнения – 15% в США, 12% в Великобритании и 5% в Германии)¹⁸.

Поэтому не случайно правительства развитых стран в текущем десятилетии активизировали координационную, стимулирующую и лоббистскую деятельность для поддержки участия национальных провайдеров образовательных услуг в инвестиционных программах и проектах в сфере образования за рубежом, в том числе через процедуру конкурсных торгов. Например, в Великобритании этим целенаправленно занимаются такие правительственные организации, как Британский Совет, организация содействия торговле и инвестициям Великобритании (UK Trade & Investment), экспортное кредитное агентство Великобритании (UK Export Finance), а также специально созданная в начале 2013 г. правительственная структура по содействию экспорту образовательных услуг и образовательным проектам за рубежом – Education UK¹⁹.

Международная деятельность в сфере образования для целого ряда стран стала сегодня полновесным драйвером национального экономического развития. Ежегодные доходы от экспорта образовательных услуг достигают 35 млрд долл. для США и Великобритании, 22 млрд долл. для Австралии, около 10 млрд долл. для Канады и 3 млрд долл. в Новой Зеландии.

Характерный пример в данной области – Австралия, реализующая экспансионистскую и даже агрессивную политику на международном рынке образовательных услуг. Эта деятельность возведена в ранг безусловных национальных приоритетов и подкреплена конкретными институциональными и программными мерами.

Феномен Австралии, представляющий существенный интерес для России, заключается в том, что за последние десятилетия экспорт образовательных услуг превратился в одну из ведущих статей международной специализации страны. В настоящее время доходы от экспорта образования уступают только зарубежным продажам железной руды и угля – двум традиционным столпам австралийской экономики (см. рисунок 5). Поступления от международной образовательной де-

тельности лишь за пятилетний период с 2012/13 ак.г. по 2016/17 ак.г. выросли в 1,7 раза, поддерживают в масштабах страны 130 тыс. рабочих мест. По мнению руководителя объединения «Университеты Австралии» Б. Робинсон, «доходы от экспорта образования и потенциал для дальнейшего роста сыграли критически важную роль в диверсификации экономики Австралии и снижении чрезмерной зависимости от сырьевого бума, особенно сейчас, когда цены на сырьевые товары упали»²⁰.

Рисунок 5

Крупнейшие статьи экспорта Австралии в 2016 г. (млрд долл. США)

Источник: Australian Bureau of Statistics Catalogue № 5368.0.55.003. 24 November 2017.
– URL: <http://www.abs.gov.au/AUSSTATS/> (Accessed: 15.01.2018).

В соседней с Австралией Новой Зеландии развитие и содействие международной образовательной деятельности также получило высокий государственный приоритет. Доходы новозеландской индустрии международного образования представляют пятую по значимости национальную экспортную статью после молочных продуктов (сухое молоко, масло и сыр), мясных продуктов, доходов от деловых и личных поездок, поставок древесины и изделий из нее, в свою очередь, приносящую большую выручку, чем авиаперевозки и продажи механических машин и оборудования.

Очень внимательно отслеживают финансовые и иные последствия международной образовательной деятельности власти Великобритании – ведущего в мире экспортера образовательных услуг. В опубликованной в конце июля 2013 г. бри-

танской Стратегии международного образования отмечается значительный вклад сферы образовательных услуг в национальное экономическое развитие и увеличение экспортных доходов страны. В соответствии с базовым сценарием Стратегии доходы Великобритании от обучения иностранных студентов в высших учебных заведениях (плата за обучение и расходы на проживание) возрастут к 2020 г. против 2011 г. и в ценах 2011 г. почти на четверть²¹. Свыше 75% всех экспортных доходов от образования связаны с обучением иностранных граждан в Великобритании. В целом же по стоимости экспорт образовательных продуктов и услуг сегодня занимает пятую строчку в совокупном национальном экспорте услуг, обгоняя экспорт традиционных для Великобритании страховых услуг, а также экспорт компьютерных и информационных услуг.

США, вместе с Великобританией, являются лидерами на международном рынке образовательных услуг. По оценке Ассоциации провайдеров услуг в сфере международного образования (NAFSA), платежи и расходы иностранных студентов и проживающих с ними иждивенцев обеспечивают 400 тыс. рабочих мест в стране.

Высокую активность в сфере международного образования проявляет Канада, считающая, что в данной области она располагает важными конкурентными преимуществами. В начале 2014 г. была анонсирована Стратегия международного образования, где отмечалось, что «международное образование находится в самом сердце текущего и будущего процветания Канады»²². Главные цели Стратегии – удвоение к 2022 г. против 2011 г. числа иностранных студентов и молодых исследователей, обучающихся в Канаде, выручки от международного образования и числа поддерживаемых этой деятельностью рабочих мест (до более 170 тыс.), а также обеспечение ежегодного прироста ВВП на уровне 10 млрд долл.

В дальнейшем можно ожидать еще большего усиления конкуренции на международном рынке образовательных услуг при одновременном возрастании значимости доходов от международного образования для экономик многих стран. Особенно это важно для ресурсоемких экономик, экспортирующих в больших объемах сырье и сырые полуфабрикаты, биржевые товары, цены на которые в последнее время подвержены сильным колебаниям. Роль экспорта образовательных услуг уже заметно повысилась для Австралии, Канады, Новой Зеландии, чувствительно потерявших в объемах традиционного экспорта из-за волатильности мировых товарных цен. Россия также стремится закрепиться на международном рынке образовательных услуг в качестве важного игрока.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ The World Bank (2006). Where is the Wealth of Nations? Measuring Capital for the 21st Century. The World Bank, Washington D.C., 2006, p. 4.

² World Intellectual Property Report 2017. Intangible Capital in Global Value Chains. WIPO, Geneva, 2017, p. 10, 11.

³ OECD. Science and Technology Indicators database. – URL: <http://www.oecd.org/sti/msti/htm> (accessed: 09.02.2018).

⁴ The World Bank. World Development Indicators. – URL: <https://wdi.worldbank.org/table/5.13> (Accessed: 08.02.2018).

⁵ OECD. Glossary of statistical terms: technology balance of payments. – URL: <http://statsa.oecd.org/glossary/detail.asp?ID=2693> (Accessed: 28.09.2017).

⁶ Эффективное использование интеллектуальной собственности. Экспертно-аналитический доклад. Центр стратегических разработок. М., 2017, с. 8.

⁷ OECD (2017). Main Science and Technology Indicators: Volume 2017, Issue 1. Technology Balance of Payments. – URL: http://stats.oecd.org/Indexx.aspx?DataSetCode=MSTI_PUB (Accessed: 14.01.2018).

⁸ UNESCO Institute for Statistics (2016). The Globalisation of cultural trade: A shift in Consumption, International flows of cultural goods and services 2004-2013. UIS, Montreal, 2012., p. 15. – URL: <http://dx.doi.org/10.15220/97892-9`89-185-6-en> (Accessed: 05.02.2018).

⁹ Аудиовизуальные, интерактивные медийные услуги и связанные с художественной деятельностью; плата за лицензии на копирование и/или распространение культурных продуктов; платежи, связанные с обращением объектов культурного наследия – между музеями разных стран и др.; услуги новостных агентств, прочие информационные услуги, кроме баз данных и сопряженных с этим услуг; услуги в области архитектуры и рекламы.

¹⁰ По уточненным данным, объем глобального рынка образования составлял 4,9 трлн долл. США в 2015 г. Education Sector Factbook 2012. GSV EDU, 2012, p. 1. – URL: <http://www.yumpu.com/en/document/view/34508644/2012-gvs-education-sector-factbook> (Accessed 22.01.2018).

¹¹ International Education: Global Growth and Prosperity. HM Government, London, July 2013, p. 5 – URL: <http://www.gov.uk/government/publications/international-education-strategy-global-growth-and-prosperity> (Accessed: 24.11.2017).

¹² The shape of things to come: higher education global trends and emerging opportunities to 2020. Going Global 2012. British Council, London, 2012, p. 5.

¹³ Международная торговля услугами: новые тенденции развития и регулирования, роль в интеграционных процесса / под ред. А.Н. Спартака. М.: BABT, 2016, с. 58, 59.

¹⁴ OECD (2017), Education at a Glance 2017: OECD Indicators. OECD Publishing, Paris, p. 295. – URL: <http://dx.doi.org/10.1787/eag-2017-en> (Accessed: 29.01.2018).

¹⁵ Ibid, 2017, p. 300.

¹⁶ International School Consultancy Group. – URL: <http://iscreaserch.com> (Accessed: 14.02.2018).

¹⁷ Institute of International Education (2011). Joint and Double Degree Programs in the Global Context. – URL: <http://www.iit.org/Research-and-Publication/Publications-and-Reports/IE-Bookstore/Joint-Degree-Survey-Report-2011> (Accessed: 08.11.2017).

¹⁸ GCC Education Industry. Alpen Capital, May 2, 2016, p. 9, 10 – URL: <http://www.argaamplus.s3.amazonaws.com/71673d01-09c2-48f4-92de-c03ff1bbb2d8.pdf> (Accessed 23.01.2018).

¹⁹ Education UK является совместной инициативой Министерства предпринимательства, инноваций и профессионального образования и UK Trade & Investment и призва-

на решать следующие задачи: исследование, выявление и разработка экспортных ниш для британского образования; содействие британским провайдерам в выходе и освоении целевых рынков через их объединение в экспортные консорциумы; поддержка участия национальных провайдеров в крупномасштабных и сложных коммерческих образовательных проектах за рубежом, включая участие в конкурсных торгах. Значительная часть работы Education UK состоит в налаживании взаимодействия с официальными органами зарубежных стран

²⁰ University World News. Australia. Education as an export is worth billions. 28 November 2012, Issue № 250. – URL: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20121128163603470> (Accessed: 10.09.2017).

²¹ International Education: Global Growth and Prosperity. HM Government, London, July 2013, p. 21. – URL: <http://www.gov.uk/government/publications/international-education-strategy-global-growth-and-prosperity> (Accessed: 24.11.2017).

²² Canada's International Education Strategy. Harnessing our knowledge advantage to drive innovation and prosperity. Her Majesty the Queen in Right of Canada, 2014, p. 4. – URL: <http://international.gc.ca/global-markets-marches-mondiaux/education/index.aspx?lang=eng> (Accessed: 12.02.2018).

БИБЛИОГРАФИЯ:

Международная торговля услугами: новые тенденции развития и регулирования, роль в интеграционных процесса / под ред. А.Н. Спартака. - М.: ВАВТ, 2016. – 320 с. (Mezhdunarodnaja trgovlja uslugami: novye tendencii razvitija i regulirovanija, rol' v integracionnyh processa / pod red. A.N. Spartaka. - М.: VAVT, 2016. – 320 s.)

Эффективное использование интеллектуальной собственности. Экспертно-аналитический доклад. Центр стратегических разработок. - М., 2017. – 57 с. (Jeffectivnoe ispol'zovanie intellektual'noj sobstvennosti. Jekspertno-analiticheskij doklad. Centr strategicheskikh razrabotok. - М., 2017. – 57 s.)

Canada's International Education Strategy. Harnessing our knowledge advantage to drive innovation and prosperity. Her Majesty the Queen in Right of Canada, 2014. – 30 p. – URL: <http://international.gc.ca/global-markets-marches-mondiaux/education/index.aspx?lang=eng> (Accessed: 12.02.2018).

Education Sector factbook 2012. GSV EDU, 2012. – 127 p. – URL:<http://www.yumpu.com/en/document/view/34508644/2012-gvs-education-sector-factbook> (Accessed 22.01.2018).

GCC Education Industry. Alpen Capital, May 2, 2016. – 86 p. – URL:<http://www.argaamplus.s3.amazonaws.com/71673d01-09c2-48f4-92de-c03ff1bbb2d8.pdf> (Accessed: 23.01.2018).

International Education: Global Growth and Prosperity. HM Government, London, July 2013. – 60 p.

Lubienski C., Steiner-Khamsi G., Verger A., ed. World Yearbook of Education 2016. The Global Education Industry. Routledge, London and New York, 2016. – 294 p.

OECD (2017). Education at a Glance 2017: OECD Indicators. OECD Publishing, Paris, p. 452. – URL: <http://dx.doi.org/10.1787/eag-2017-en> (Accessed: 29.01.2018).

OECD (2017). Main Science and Technology Indicators, Volume 2017, Issue 1. OECD Publishing, Paris. – 131 p. – URL: <http://dx.doi.org/10.1787/msti-v2017-1-en> (Accessed: 14.01.2018).

The World Bank (2006). Where is the Wealth of Nations? Measuring Capital for the 21st Century. The World Bank, Washington D.C., 2006. – 188 p.

The shape of things to come: higher education global trends and emerging opportunities to 2020. Going Global 2012. British Council, London, 2012. – 72 p.

UNESCO Institute for Statistics (2016). The Globalisation of cultural trade: A shift in Consumption, International flows of cultural goods and services 2004-2013. UIS, Montreal, 2016. – 190 p. – URL: <http://dx.doi.org/10.15220/97892-9`89-185-6-en> (Accessed: 05.02.2018).

World Intellectual Property Report 2017. Intangible Capital in Global Value Chains. WIPO, Geneva, 2017. – 41 p.

